

полития

К ВЫХОДУ СОТОГО НОМЕРА «ПОЛИТИИ»: О ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ ЖУРНАЛА

Аннотация. Публикуемый материал представляет собой подборку размышлений видных российских политологов о прошлом и будущем «Политии». О.Гаман-Голутвина выделяет несколько измерений, сочетание которых, с ее точки зрения, определяет лицо «Политии», позволяя ей выполнять миссию института развития. А.Мельвиль обращает внимание на преемственность и динамику в развитии журнала и намечает ряд перспективных направлений его будущей работы. По мнению Б.Макаренко, главная отличительная черта «Политии» заключается в том, что она всегда была сообществом, а не просто журналом. М.Ильин останавливается на смысле слова *πολιτεία*, ставшего названием журнала, высказывая предположение, что именно оно послужило тем компасом, который позволил журналу держать курс одновременно и на политическую философию, и на социологию политики. Р.Туровский видит в «Политии» не просто один из ведущих политологических журналов в России, а зеркало современной российской политики и ее эволюции. Для А.Ахременко ключевая особенность «Политии», выделяющая ее на фоне других изданий, — это чувство баланса, чувство равновесия на пересечениях методов, проблем и смыслов. Считая одним из достоинств «Политии» тот факт, что она предоставляет площадку для публикации материалов по математическому моделированию в политике, Ф.Алескеров обозначает несколько тематических блоков в рамках данного направления, которые, на его взгляд, стоило бы отразить на страницах журнала. О.Малинова фокусирует внимание на Салминской премии, учрежденной в 2005 г. в память об основателе журнала А.Салмине, рассматривая ее как одну из традиций, способствующих развитию российского профессионального сообщества политологов.

Ключевые слова: «Полития», политическая наука, российское политологическое сообщество

О.В.Гаман-Голутвина

Об институтах

И МИССИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Оксана Викторовна Гаман-Голутвина — доктор политических наук, член-корреспондент РАН, зав. кафедрой сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России, профессор-исследователь Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», президент Российской ассоциации политической науки. Для связи с автором: ogaman@mail.ru.

На мой взгляд, адекватная оценка роли журнала «Полития» возможна лишь в контексте эволюции политической науки в России. Эта эволюция необычна: создание Советской ассоциации политической науки (САПН) в 1955 г. предшествовало официальному конституированию данного научного направления, которое состоялось только в конце 1980-х годов. В 1991 г. начал издаваться журнал «Полис», в 1996 г. к нему присоединилась «Полития», а в 1997 г. — «Политическая наука». Позднее появились и другие издания, но именно эти три профессиональных журнала сыграли значимую, а в некоторых отношениях решающую роль в становлении политической науки в России.

Каждый из трех упомянутых журналов обладает своим «лицом не общим выраженьем». В чем специфика «Политии» в этом триумvirате? На мой взгляд, «лицо» «Политии» определяется сочетанием нескольких ипостасей, что и позволяет ей выполнять *миссию* (именно так!) *института развития*.

Хронологически первой заслугой «Политии» следует считать ее *субъектность в рамках «парадигмы освоения»* (А.Богатуров). Не будет преувеличением сказать, что отечественная политология создавалась практически «с колес», и первое поколение российских политологов почти без исключений было self made в том смысле, что, обучая студентов, мы одновременно учились сами. Учитывая дефицит публикаций по специальности на русском языке и сложность доступа к иноязычным текстам, невозможно переоценить эпистемологическую ценность рубрики «Кафедра», которая остается востребованной и сегодня.

Другим значимым измерением миссии «Политии» является ее роль в *формировании профессиональных эталонов качества*. Рискну предположить, что эта задача не утратила актуальности и сегодня. «Входной барьер» качества важен и для зрелой науки, но дважды и трижды — для формирующейся дисциплины. В том же контексте стоит упомянуть и неукоснительность следования редакции этическим стандартам. Профессиональная этика не рождается самопроизвольно — она требует воли и неустанных усилий. Плагиат и политический экстремизм любого толка, схоластика и эпигонство, дурной политической

тон и вкус — вот далеко не полный перечень того, чего не встретишь на страницах «Политии».

Однако важнее отсечения «некондиции» *обеспечение движения вперед*. Отечественная политология являет собой пространство различных скоростей со сложным и неровным интеллектуальным ландшафтом. Рядом с центрами эффективного развития и точками роста существуют зоны условной стагнации. Отсюда приоритетное значение задачи позитивного концептуального развития, в рамках которого возможна органичная связь традиции и новации, историсофии и футурологии, философско-религиозного мировоззрения и светских идеалов, сочетание достижений зарубежной науки и ростков оригинальной отечественной мысли. При этом принципиально, чтобы оригинальные идеи не превращались в новые версии «большевистской физики» или «пролетарской ботаники». Вклад «Политии» в решение задачи выхода отечественной политологии на мировой уровень реализуется в режиме честного и содержательного представления нелинейного интеллектуального процесса, вбирающего в себя и безукоризненно строгую теоретическую рефлексию, и элементы философского дискурса, и проекции текущих политических битв, которые, в свою очередь, подпитываются архетипическими формами гносеологии, включая их ретроспективные и перспективные проекции.

Но, пожалуй, главное в концептуальном движении «Политии» состоит в том, что ее публикации способствовали *определению контуров проблемного поля политической науки*. Прежде всего здесь заслуживает упоминания присущий только ей специфический ракурс, а именно пристальное внимание к философско-религиозным измерениям политики. В этом отношении «Полития» развивает давнюю традицию отечественной философско-политической мысли, которая на протяжении практически двух веков в той или иной мере включала религиозный компонент. Считаю важным акцентировать этот момент, поскольку политическая философия, вполне уважаемая субдисциплина западной политической науки, и тем более философия религиозная остаются «падчерицами» отечественной политологии и по сию пору занимают в ней, увы, сугубо маргинальное место.

Особо следует отметить то значение, которое обретает на страницах журнала обсуждение *методологических и методических аспектов политологии*. Востребованность этих сюжетов определяется не только их сложностью и (возможно, именно поэтому) редким к ним обращением, но и определенным кризисом методологического измерения в мировой политической науке. Приходится констатировать сдвиг предмета профессиональных дискуссий с вопросов методологии в сферу методов: изучение литературы, позиционированной как методологическая, обнажает неожиданную подмену — под видом методологии обсуждаются методики (процедуры, техники и т.п.). Более того, методология (например, в рамках американской политической науки) все чаще трактуется как знание о методах. Споры нет, проблема методов —

одна из наиболее острых и субстантивно, и в плане применения, в том числе в отечественной политологии. Однако смешение методологии и методики может нанести ущерб, последствия которого измеряются не терминологическим «дребезжанием», а потерянными поколениями исследователей...

Адекватное отражение в «Политии» находит и *проблема междисциплинарности*. Характерная для современного политического процесса перманентная турбулентность, его нелинейность, неустойчивость, разнокачественность побуждают избегать жестких эвристических схем и выходить за дисциплинарные границы. Однако далеко не всякое пересечение междисциплинарного знания может стать подлинно междисциплинарным исследованием — в отсутствие должной подготовки мы рискуем увидеть не органичную мультидисциплинарность, а «мультидисциплинарный шведский стол» (Р.Таагепера), что подтверждает обоснованность обращения журнала к этой тематике.

Но фирменный знак «Политии», который явственно отличает это издание от других, — это настойчивость в преодолении разрыва между политической теорией и практической политикой, между *миром академических штудий и прикладной экспертизой*, по-прежнему демонстрирующими взаимный скепсис и взаимное недоверие. Миссия «Политии» как связующего звена между политикой и политической экспертизой, несомненно, подтверждает ее статус института гражданского общества. Журнал «Полития» и аффилированный с ним одноименный семинар (существовавший до 2014 г.), по факту ставшие лабораторией, в которой идеи рождались, представлялись, обсуждались (а порой и осуждались!), обеспечили площадку для синтеза этих двух ипостасей политического, точнее, для развития фундаментального политического анализа и конвертации его результатов в практическую политику и вместе с тем конвертации осмысленных результатов прикладного знания в теоретические изыскания. Семинар воспринял лучшие отечественные традиции интеллектуальной дискуссии; при этом ему неизменно удавалось удерживаться в поле «рукопожатности» (что порой было весьма непросто), не сбиваясь на публицистику и воздерживаясь от политических крайностей и ангажированностей. Мне довелось в разные годы представлять на семинаре свои исследования, и я хорошо помню, насколько содержательным было их обсуждение, позволявшее выявлять направления дальнейшего углубления темы и побуждавшее к развитию проектов.

Попутно замечу, что крайняя немногочисленность в России политологических экспертных центров (которые к тому же часто представляют собой «диванные» структуры с минимальным штатом сотрудников) весьма красноречиво характеризует утвердившийся у нас механизм принятия решений, в котором эксперт оказывается «третьим лишним»: безоговорочное доминирование интересов управленческого истеблишмента и экономических гигантов превращает экспертизу в (якобы) не-обязательное излишество. В этом плане ситуация в нашей стране разительно контрастирует с той, что сложилась не только в западных странах,

в частности в США, но и в Китае, где число экспертных групп, созданных для проработки социально значимых проблем, выражается трехзначными цифрами.

В данном контексте особо стоит упомянуть изначально связанный с «Политией» проект «Губернаторских чтений». Смысл этого проекта я вижу в том, что в отсутствие созданных государством просветительских структур в сфере политики функцию просвещения принимает на себя политологический журнал, в этом отношении также выступающий в качестве полноценного института гражданского общества. Как участница одной из сессий Чтений могу засвидетельствовать, что этот формат востребован и практическими управленцами, и региональным экспертно-преподавательским и журналистским сообществом, то есть теми, кто входит в состав политического класса. Это тот редкий случай, когда *настойчивость разума способна преодолеть силу инерции*.

Завершая эти заметки, я подумала, что финальная фраза резюмирует все сказанное и ее стоит повторить: «Полития» как целое — это и есть тот случай, когда *настойчивость разума преодолевает силу инерции*.

А.Ю.Мельвиль

К юбилею «Политии»

Андрей Юрьевич Мельвиль — доктор философских наук, профессор, научный руководитель и декан факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: amelville@hse.ru.

Прежде всего хочу искренне поздравить сотрудников, авторов и читателей вашего и нашего (я ведь все-таки член Редсовета) замечательного издания, заслуженно входящего в тройку лучших общенациональных журналов по политологии и выполняющего важнейшие академические и социальные функции, с юбилеем! Перед тем как писать эти заметки, я заново просмотрел содержание всех прежних 99 выпусков «Политии», и вот мои отчасти разрозненные комментарии, в которых я пытаюсь выделить содержательные новации и наметить некоторые сюжеты «на вырост».

В первую очередь хочу обратить внимание на преемственность и динамику в развитии журнала. Создавался он в середине 1990-х годов с прицелом на политтехнологический ракурс, что понятно, имея в виду его генетическую близость к Российскому общественно-политическому центру, Центру политических технологий, Совету по внешней и оборонной политике, Фонду ИНДЕМ, Фонду развития парламентаризма, Московской школе политических исследований и ряду других институций,

ориентированных на политическую практику и прагматику. Отсюда приоритетное внимание к избирательным кампаниям, электоральным технологиям, политконсалтингу, что получило закрепление в системе журнальных рубрик. Вместе с тем видно, как со временем удалось обеспечить тематическое расширение и углубление рассматриваемой журналом проблематики. Среди своего рода «реперных точек» я бы выделил широкие сюжеты, связанные с российской политикой, политической теорией и политической философией, сравнительной политологией и мировой политикой, то есть значительной частью областей, входящих в дисциплинарную сферу современной политической науки. (Чтобы не утяжелять текст, я не буду приводить фамилии авторов — внимательным читателям и так понятно.)

Применительно к российской политике, если суммировать наиболее значимые, по моему субъективному мнению, результаты по направлениям, обращают на себя внимание публикации, раскрывающие общую логику властных и политических процессов от эпохи Бориса Ельцина до разных этапов эволюции политической системы и политического режима Владимира Путина, в том числе пути становления партийной системы, особенности электоральных процессов и электорального поведения, оппозиционной активности, проблемы авторитарной модернизации, качества государственного управления, а также политических процессов на субнациональном, региональном, местном и городском уровнях. Весьма существенно, что эта проблематика рассматривается в широком социальном контексте — тем самым повышается достоверность получаемых результатов. Кроме того, крайне важен постепенно закрепляющийся в журнальных публикациях компаративистский ракурс рассмотрения российской проблематики (а также вопросов, связанных со сравнительным анализом зарубежных политий, политических институтов и процессов), дающий более широкий и глубокий взгляд на рассматриваемые сюжеты.

В области политической теории и политической философии ключевые публикации «Политии», на мой взгляд, вносят вклад в развитие наших представлений о структуре и типах политических идеологий (включая вновь концептуально открытый консерватизм, зарубежный и русский), о различных видах национализма и популизма, о взаимосвязях религии и политики, о политической культуре, политическом добре и зле, справедливости и др. Отдельный проблемный блок, основательно разработанный авторами журнала, связан с ценностями, общественным сознанием, идентичностью (национальной и не только), символической политикой, политикой памяти.

В сфере мировой политики обращают на себя внимание статьи, затрагивающие вопросы глобализации и противостоящих ей трендов, разноуровневой трансформации современного мирового порядка и предлагающие анализ и отчасти типологизацию разнонаправленных траекторий развития постсоветского пространства.

Как представляется, эти научные результаты, как и многие другие, на которых я не буду здесь останавливаться, закрепляют за «Политией»

общенациональный статус одного из очень немногих лидерских изданий в области политической науки. Вместе с тем в столь значимый юбилей важно избежать искушения *panegyricus* и наметить перспективные направления будущей работы журнала. Очевидно, что их список окажется заведомо неполным и во многом будет отражать субъективные предпочтения комментатора. Тем не менее я позволю себе обозначить хотя бы некоторые темы для будущих статей, учитывающие важные стороны новой политической, социальной и интеллектуальной ситуации, складывающейся в нашем мире.

Начну с очевидного сюжета — того, который сугубо для себя (и не слишком удачно, наверно) я называю «политологической вирусологией» и который в той или иной степени отражает попытки рефлексии об эффектах COVID-19 и влиянии пандемии на различные стороны современной жизни — экономические, социальные, политические, культурные и др. Как все мы хорошо знаем, сейчас в мире просто «цунами» такого рода материалов, как публицистических, так и претендующих на научность. Хочу быть правильно понятым — я отнюдь не за следование какой бы то ни было моде, просто нынешняя пандемия вносит очень серьезные коррективы во всю нашу жизнь, в том числе политическую, и все наши представления, и это надолго. Здесь крайне необходим серьезный полидисциплинарный анализ, которого я пока что не видел в политологической (и не только) литературе.

Второй, тоже широко обсуждаемый в последнее время сюжет не менее очевиден — это так называемый «кризис либерализма и демократии». Об этом не пишет только ленивый; вот хотя бы названия ряда недавних книг: «Как демократии умирают», «Почему либерализм потерпел неудачу», «Отступление западного либерализма», «Как заканчивается демократия», «Демократия в отступлении» и т.п. Трамизм — еще один пример этого рода, который сегодня у всех на слуху. И в самом деле, повестка дня современного либерализма, как и демократии в целом, не вписывается в сегодняшние реалии, и во многих отношениях. Современный либерализм столкнулся с очень серьезными вызовами, связанными с глубокими концептуальными, социальными и политическими проблемами как внутреннего, так и международного плана. Не стоит, однако, забывать, что и либерализм, и демократия развиваются через кризисы, и в этом их великая сила. Так было в эпоху «Позолоченного века», так было и во времена Нового курса. Под этим углом зрения хотелось бы взглянуть на сегодняшнюю ситуацию с либерализмом и демократией — в мире и у нас. Не менее важный вопрос — как демократии выживают в неблагоприятных условиях. В том числе в контексте новой консервативной волны и неоконсерватизма.

Третий сюжет связан с современным авторитаризмом. Хотелось бы увидеть новые работы по этой широкой проблематике, причем разноплановые. В частности, остается открытым вопрос о принципах и критериях типологизации современных режимов, хотя в последнее время появилось много оригинальных попыток разработать соответствующие методы,

а также совершенно новых эмпирических баз данных. Из этой концептуальной неопределенности и эмпирического разнообразия вытекает нерешенность целого ряда важных проблем теоретического и прикладного характера. В их числе — особенности и динамика перехода от демократизации к автократизации, природа и эволюция гибридных режимов, факторы стабильности/хрупкости авторитаризма, специфика разнообразных «авторитаризмов с прилагательными» (как когда-то «демократий с прилагательными») и др.

Четвертый сюжет касается проблематики мировой политики. На мой взгляд, «Полития» могла бы несколько более отчетливо позиционировать себя как издание, занимающееся и достаточно широким спектром актуальных международных вопросов, таких, например, как направления и перспективы трансформации современного мирового порядка, возвращение государства и реванш суверенитетов, традиционные и новые компоненты международной силы и влияния, международная миграция и ее последствия, эффекты санкционных режимов (в том числе в сравнительной перспективе), условия соперничества и сотрудничества «старых» и «поднимающихся» держав и т.п.

Пятый сюжет имеет отношение к вопросу о строгих методах в политической науке, как количественных, так и качественных. Было бы неверным утверждать, что «Полития» не уделяет ему внимания — отнюдь, есть рубрика «Метод» и соответствующие статьи периодически появляются. Однако происходящая сегодня очередная революция в методах политологических исследований (вспомнить хотя бы о разновидностях байесовского или сетевого анализа) могла бы получить более сфокусированное отражение в журнале, причем и применительно к конкретным эмпирическим материалам.

Шестой сюжет — это несколько подзабытые эксперименты со сценарным прогнозированием, конструированием и оценкой альтернативных сценариев будущего на национальном и международном уровнях. Между тем у них есть важная, особенно сегодня, эвристическая и социальная функция. Они специфическим образом расширяют наше сознание, наши представления о возможном и невозможном, о неоднозначности будущего и о нашей способности — или хотя бы стремлении — влиять на ход событий. Обсуждение таких сценариев могло бы внести вклад в «размораживание» экспертных и общественных дискуссий, в том числе по проблемам, которые сегодня в силу разных причин практически не обсуждаются.

Наконец, мне кажется критически важным гораздо более активное, я бы даже сказал, агрессивное привлечение в «Политию» зарубежных авторов, заслуженных и молодых. Это могло бы расширить проблемный и методический спектр публикуемых статей и способствовать росту международной узнаваемости журнала.

Словом, еще раз поздравляю «Политию» и жду новых интересных и глубоких статей!

Б.И.Макаренко

НАВСТРЕЧУ 101-ОМУ НОМЕРУ «ПОЛИТИИ»

Борис Игоревич Макаренко — кандидат политических наук, президент Фонда «Центр политических технологий», профессор департамента политики и управления, зав. базовой кафедрой Центра политических технологий факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: bmakarenko@yandex.ru.

Садясь писать этот текст, я зарекся от двух вещей: предаваться ностальгии (все же 100 номеров ежеквартального журнала — это четверть века) и проводить сравнения с другими журналами. Второе удалось легко — каждый сильный журнал имеет свое лицо, определяемое и кругом авторов, и редакционной политикой, и накопленной традицией. А вот с первым никак не получается...

Для меня «Полития» — давний спутник и неотъемлемая часть всей моей профессиональной карьеры, «место встреч» с коллегами. Именно там размещались мои первые статьи (Боже, какими ученическими и наивными они кажутся сегодня), в ее Редакционный совет меня, совсем молодого еще эксперта, позвал Алексей Салмин, которого я считаю и другом, и учителем. Те, кто помнит его, безвременно ушедшего из жизни, подтвердят, что только так и могло быть: Алексей Михайлович удивительно умел и дружить, и учить одновременно. Для «Политии» я писал немало, но из всего опубликованного больше всего горжусь тремя статьями на одну тему — политическое развитие посткоммунистических государств (2002, 2008 и 2019). Именно они сделали из меня сравнительного политолога.

Но хватит ностальгии. Да ее бы и не было, если бы «Полития» не сохраняла все эти годы свои отличительные черты. А чего стоило сохранить сам журнал, знает только его главный редактор, совершающий чудо четыре раза в год — когда вопреки всем трудностям подписывает к печати очередной номер.

Главная из отличительных черт «Политии» в том, что она всегда была сообществом, а не просто журналом. Ее и создавали как площадку для публикаций те самые люди, которые стояли у истоков российской политической науки в ее современном смысле, — основатели одноименного постоянно действующего семинара. Напрашивается слово «единомышленники». Но оно если и применимо, то в одном специфическом смысле (хотя многие из них действительно были близкими друзьями). Смысл этот в их фундаментальном устремлении — создавать новую науку прежде всего через новый дискурс, свободный от напластований эпохи, когда словосочетание «политическая наука» нельзя было писать иначе как в кавычках. Главное — не либеральные, консервативные или иные

взгляды, не «правое» или «левое», религиозное или светское. Главное — научная честность, компетентность и нацеленность на познание рождающейся новой российской политики. И любому, кто следовал этому кредо, всегда был открыт путь на страницы «Политии».

Семинар этот прожил долго — до 2014 г., журнал жив и сегодня (не устану повторять — во многом усилиями Святослава Каспэ). И он сохраняет ключевую черту этого сообщества — открыт для любой новой мысли, если она рождена искренней и компетентной попыткой познания. Сравнить публикуемые на его страницах статьи по научному качеству — пустое дело. Важно, что в «Политии» редко встретишь статью неинтересную, каждая — крупица нового знания. Не буду преувеличивать: не каждую статью в каждом номере читал, не каждую начатую дочитал до конца. Но оглавление каждого номера смотрю с интересом.

Многие из коллег (а почти все они — авторы «Политии») сегодня испытывают пессимизм по поводу нынешнего состояния экспертного сообщества вообще и дискурса в этом сообществе в частности. Основания для пессимизма, безусловно, имеются. Но не надо ему поддаваться. Недавно я выступал на «продвинутом» семинаре для учителей обществоведения. Меня поразил вопрос одного из слушателей: «Почему политология такая либеральная?» Как либеральная, подумал я, в ней есть и консерваторы, и социалисты, да вообще мы все очень разные. Но все-таки нашелся с ответом: она *кажется* либеральной потому, что настоящая политическая наука всегда честна — перед авторами и теми, кому они адресуют свои труды. Потому, что она не боится обсуждать и анализировать трудности и конфликты, без которых невозможна жизнь *политии* — человеческого сообщества. Знаю, уже цитировал на страницах журнала свой давний разговор с Салминым (речь шла об аристотелевском трактате «Политика»), однако позволю себе привести его еще раз:

— Алексей Михайлович, Аристотель под «политикой» разумел искусство управлять городом?

— Нет, Борис, скорее искусство жить в городе.

Продолжу мысль Салмина: жить в городе, выстраивая отношения с другими людьми, совместно принимая важные решения так, чтобы разногласия не мешали городу жить и строиться. Вот этот дух свободы человеческой мысли и действия, который в центре внимания политологии, и кажется в сегодняшней общественной атмосфере либерализмом.

Я порадовался заданному слушателем вопросу. Значит, политическая наука жива, раз ее дух чувствуют по крайней мере школьные учителя. Значит, создан язык научного дискурса, значит, на этом языке говорят, пишут статьи, учат студентов и школьников. Значит, миссия сообщества, которое когда-то создало «Политию», а теперь самой «Политию» читает и в ней печатается, продолжается. Значит, не зря журнал значится в священных списках российского ВАКа и международного Web of Science.

Сотый номер журнала — юбилей и праздник. С которым хочется поздравить и главного редактора, и всех, кто трудится над каждым его

номером. А чего пожелать? Только одного: выхода 101-ого номера, потом — 102-ого. Далее везде. С тем же научным качеством, тактом и верой в будущее!

М.В.Ильин

ФОРМУЛА ПОЛИТИИ

Михаил Васильевич Ильин — доктор политических наук, ординарный профессор департамента политики и управления факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», руководитель Центра перспективных методологий социально-гуманитарных исследований ИНИОН РАН. Для связи с автором: mikhaililyin48@gmail.com.

Сто номеров «Политии» — это бесспорная история успеха. У этого успеха много родителей: коллектив редакции, авторы статей, а в каком-то смысле даже и читатели (в конце концов делается журнал для них). Однако среди всех этих родителей есть один человек, который решающим образом преопределил успех журнала. Это Алексей Салмин. Ему принадлежит сам замысел журнала и авторство названия «Полития». Собственно, создание журнала было продолжением более раннего замысла, тоже проходившего под знаком слова *πολιτεία*. Еще в середине 1980-х годов Салмин вместе с Андреем Зубовым, Юрием Пивоваровым, Леоном Габриэлем Тайвансом и другими политологами того поколения создали постоянный семинар, если угодно — мини-академию в Академии наук, и назвали его «Полития».

Не буду повторять расхожих истин типа «как вы лодку назовете, так она и поплывет». Журнал действительно поплыл по бурным волнам нашего времени уверенно и достойно. И его имя стало своего рода компасом, который позволял держать курс одновременно и на политическую философию, и на социологию политики. Соединение под одной обложкой столь, прямо скажем, не близких проблемных сфер было рискованным. Однако Салмин решился на это не просто по необходимости — всем своим творчеством, всем строем своей души он тяготел к такому синтезу. А самое главное, он знал, как это можно и должно сделать. И слово *πολιτεία* было символом подобного соединения, ибо оно многозначно, но при этом едино. Так что об этом слове я и поведу рассказ.

Помню, как мы много раз говорили о нем в начале 1990-х годов, когда в старом школьном здании в Колпачном переулке только создавался журнал «Полис» (название из того же ряда). Уже тогда при обсуждении плана программной для «Полиса» статьи «Современная политика под знаком Аристотеля» (1992) Салмин упирал на аристотелевское

использование слова *πολιτεία* (Алексей нарочито произносил это слово «по-гречески» — и практически никогда в русской, английской или французской перегласовке) для обозначения особой формы сбалансированного правления, которое уклоняется от ведущих к произволу крайностей и обеспечивает гражданам свободу в их частных и совместных, полисных, делах, свободу надежную, а значит, ограниченную законами и общим пониманием справедливости. Этот аристотелевский поворот был особенно близок Салмину как автору «Современной демократии» — лучшего, на мой взгляд, его произведения. Оно меня всегда зачаровывало тем, что было многоликим и живым, развивалось в трех изданиях-версиях (1992, 1997, 2009), в статьях, выступлениях и лекциях. Да и контуры замысла угадывались уже в другой замечательной книге Салмина, ортодоксально названной «Промышленные рабочие Франции: к изучению сдвигов в политическом поведении» (1984 г.).

Мне вспоминается, однако, гораздо более поздний разговор. Салмин стал к тому времени деканом факультета политологии МГИМО, приняв его из рук Андрея Мелвиля, ушедшего проректорствовать. Мы сидели в кабинете декана и рассуждали о состоянии отечественной и мировой политической науки. Разговор неизбежно перешел на журналы, а значит, и на «Политию». Я тут же вскочил на своего конька — слова и смыслы — и начал пытаться Алексея, как он понимает соединение смыслов многозначного слова *πολιτεία*. И тот удивил меня точным и выверенным анализом, шаг за шагом разобрав основные зафиксированные в словарях значения.

Он начал, естественно, с аристотелевской трактовки, о которой уже шла речь. Потом дополнил ее разбором пассажа из «Политики» о различении того, что именуется *πολιτεία* и *πόλις*: «Деятельность политика (*πολιτικού*) и законодателя (*νομοθέτου*) направлена исключительно на полис (*περὶ πόλιν*), а для политических дел (*πολιτεία*) обитателей полиса (*πόλιν οἰκοῦντων*) существует их (дел, политики) порядок (*ἔστι τάξις τις*)» (1274b 38—39). Тут мы обсудили, соответствует ли в данном контексте *πολιτεία* тому, что римляне называли *res publica*. В целом, видимо, это так, но оттенки и нюансы все же ощутимы. В римском понятии подчеркнута его осязаемая вещность, в греческом — безостановочная, «сизифова» деятельность.

Обсудили мы и определение *πολιτεία*, но уже в значении, близком устройству: «Строй же (*δὲ πολιτεία*) — это порядок полиса (*πόλεως τάξις*) в организации всяческих начал (*ἄλλων ἀρχῶν*) и прочего, но прежде всего правления (*κυρίας πάντων*). Оно (*κυρίας*) повсюду связано с созиданием гражданами полиса (*πολίτευμα τῆς πόλεως*), а это гражданское созидание (*πολίτευμα*) и является политическим строем (*πολιτεία*)» (1278b 9—11). Похоже, что Стагирит ходил по кругу, объясняя процесс внутренней консолидации и повышения организованности полиса. Получалось, согласились мы, что сама полисная практика граждан создает и совершенствуется как политический порядок, так вовлеченных в политические дела людей.

Самое интересное я приберег под конец. Оно очень понравилось Алексею. Поделюсь с вами тоже, любезные читатели. Так вот, слова *πολίτεια* и *πολίτευμα* образованы не непосредственно от базового слова *πόλις*, а от его производного — *πολίτης*, гражданин полиса.

В первом случае к корню *полит-* добавляется суффикс *-ία*, который позволяет образовывать абстрактные обобщающие существительные с подчеркиванием ключевого качества, то есть в рассматриваемом примере — гражданской добродетели. Можно было бы попробовать перевести *πολίτεια* как гражданственность с той оговоркой, что это не расплывчатое качество, которое слышится в русском слове, а развитые упражнениями (вспомним хождения Стагирита по кругу) достоинство и навык.

В случае с *πολίτευμα* используется суффикс *-μα*, который обычно обозначает результат. То есть *πολίτευμα* — это результат развития гражданином своих полисных достоинств и навыков. И результат этот как раз и заключается в том, что *πολίτευμα* оказывается порядком или даже конституцией, как нередко трактуют это понятие словари и переводчики. Граждане созидают свои добродетели и в результате обретают конституцию.

Очень современно получается, согласились мы с Алексеем. Потому я и назвал наш семинар и наш журнал «Полития», заметил Салмин. Вот так он объяснил «формулу политии»: непрерывные и ответственные усилия, делающие нас свободными и достойными людьми, которым многое по плечу. В том числе и соединить тонкую и точную политическую мысль с практическим и конкретным действием.

Р.Ф.Туровский

КОМПАС В МИРЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИИ

Ростислав Феликсович Туровский — доктор политических наук, вице-президент Центра политических технологий, профессор департамента политики и управления факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: RTurovsky@hse.ru.

Для меня журнал «Полития» — это не просто один из ведущих политологических журналов в России, а зеркало современной российской политики и ее эволюции. Не случайно журнал вырос непосредственно из интеллектуальных дискуссий перестроечного периода и был создан командой интеллектуалов-единомышленников, которые не только наблюдали за происходящими процессами, но и стремились в них участвовать. В журнале с самого начала была добротная историко-философская основа, как было и желание сравнивать происходящие

в России процессы с другими странами, чтобы лучше их понимать. Разумеется, «Полития» не сводит свое содержание к российской политике, но все-таки для журнала «политически организованное сообщество» — это, на мой взгляд, постсоветская Россия с ее попытками создания новых институтов и проведения различных реформ и контрреформ, а также стремлением обрести наконец «достойное правление».

Хотя «Полития» — это творение рук вполне определенного коллектива, она вовсе не стала «клубом для своих», печатающим одних и тех же авторов, придерживающихся одной и той же точки зрения. «Полития» состоялась в качестве серьезного научного журнала, который публикует и фундаментальные теоретические труды, и узкие эмпирические работы. На мой взгляд, журналу удастся делать политическую науку интересной и захватывающей, не переходя опасную грань превращения в научно-популярное издание. А это результат его ориентации на новые факты и новые открытия, хотя и кажется, что в нашем мире не осталось «белых пятен». На самом же деле та же российская политика постоянно подбрасывает нам все новый эмпирический материал, и задача журнала состоит в том, чтобы отобрать те работы, которые опираются на серьезные научные методы, не сбиваются на «поток сознания» и открывают пусть небольшие, но новые истины. И это получается уже много лет.

Мне как автору «со стажем» (с 1998 г.) особенно импонирует внимание журнала к региональным сюжетам. Конечно, о регионах России пишут многие, и для «Политии» эта тема, вероятно, не главная. Но качественные работы по проблемам российского федерализма, региональной политики, региональных выборов и элит появляются в «Политии» регулярно, став одной из многих ее визитных карточек. Да и проведение «Губернаторских чтений» говорит само за себя. У журнала есть свой стиль, свой подход, своя солидная репутация, и остается только пожелать ему никогда не сходить с выбранного курса. Впрочем, для этого нет и никаких оснований.

А.С.Ахременко

ИСКУССТВО РАВНОВЕСИЯ, ИЛИ МУЗЫКА ВМЕСТО СУМБУРА

Андрей Сергеевич Ахременко — доктор политических наук, профессор департамента политики и управления факультета социальных наук, академический руководитель магистерской образовательной программы «Прикладная политология» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: aakhremenko@hse.ru.

Размышляя над текстом небольшого поздравления, начинаешь искать некую ключевую особенность юбиляра, делающую его узнаваемым и привлекательным в глазах окружающих. В случае с «Политией» сразу всплыло: чувство баланса, чувство равновесия. Содержание журнала удивительно разнообразно, причем сразу, так сказать, в нескольких измерениях — тематическом, методологическом, дисциплинарном... И никакого сумбура, никакой какофонии, а самая что ни на есть музыка!

Традиционный для журнала акцент на глубоких политико-философских текстах уравнивается публикациями на актуальные темы. Внимание к процессам глобального уровня сочетается с интересом к российской региональной политике. Case-studies дополняются количественными сравнительными исследованиями, анализ дискурса — математическим моделированием. И все это сосуществует под одной обложкой не только мирно, но и чрезвычайно гармонично, придавая журналу его уникальный облик. Не говоря уже о том, что «Полития» — это полноценная междисциплинарная площадка (хотя мы, политологи, и склонны считать его сугубо «своим» журналом), объединяющая (как минимум) политическую науку, философию и социологию.

Хочется пожелать замечательным людям, делающим «Политию», и дальше держать равновесие на пересечениях методов, проблем и смыслов. Как и в случае с обычными юбилеями, пожелание долголетия будет неоригинальным, но зато, надеюсь, уместным.

Ф.Т.Алескеров

О МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Фуад Тагиевич Алескеров — доктор технических наук, ординарный профессор, руководитель департамента математики факультета экономических наук, директор Международного центра анализа и выбора решений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; зав. лабораторией Института проблем управления РАН. Для связи с автором: alesk@hse.ru.

Журнал «Полития» играет, на мой взгляд, лидирующую роль среди российских журналов, в сферу интересов которых входит анализ политических процессов. Важно отметить, что уже многие годы здесь публикуются статьи по математическому моделированию в политике. Не вдаваясь в подробности, скажу, что заинтересованный читатель легко найдет соответствующие работы.

Тематика этих работ очень широка — от анализа индексов представительства парламента и распределения влияния фракций в парламентах до истории науки о голосовании и эконометрических моделей поддержки тех или иных партий или кандидатов на выборах. Эти работы демонстрируют интерес российских ученых к самым разным аспектам моделирования политических процессов, и «Полития», в отличие от многих других журналов, предоставляет площадку для их обсуждения.

Я хотел бы обозначить несколько тематических блоков в рамках данного направления, которые, на мой взгляд, стоило бы отразить в публикациях журнала в ближайшие годы.

Первый блок — взаимоотношения Соединенных Штатов Америки и Китая и их влияние на политические процессы в мире с учетом возрастающей напряженности между этими двумя великими державами.

Второй блок — это проблемы, порождаемые мощными миграционными потоками, идущими в Европу. Надо признать, что сегодня высказываются самые разные мнения о том, как решать эти проблемы. Но сдвиг вправо политических установок и взглядов в Европе очевиден.

Третий блок связан с проблемами пандемии и обусловленным ею снижением темпов экономического роста, что, в свою очередь, ведет к нарастанию серьезных политических проблем.

Четвертый блок — относительная влиятельность стран в мировых процессах. Для ее анализа в России созданы и продолжают создаваться очень глубокие модели, и было бы полезно, чтобы они нашли освещение в журнале.

Наконец, особого внимания заслуживают теоретические проблемы моделирования политических процессов, активно разрабатываемые сегодня как в России, так и за рубежом. Речь, в частности, идет о моделях распределения влияния в парламентах и представительных органах регионального уровня, а также поляризации электоральных предпочтений.

Мне приятно поздравить коллектив «Политии» с выходом юбилейного номера и пожелать журналу дальнейших успехов — и большого числа публикаций в сфере математического моделирования политических процессов.

О.Ю.Малинова

САЛМИНСКАЯ ПРЕМИЯ И ЕЕ ЛАУРЕАТЫ

Ольга Юрьевна Малинова — доктор философских наук, профессор департамента политики и управления факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник ИНИОН РАН. Для связи с автором: omalinova@mail.ru.

«Полития» служит на благо российской политической науки не только в качестве хорошего научного журнала, который интересно читать и для которого престижно писать. Она создает традиции, способствующие развитию нашего профессионального сообщества. Одна из них — Салминская премия, учрежденная в 2005 г. в память об основателе журнала Алексее Салмине. Премия вручается ежегодно по результатам конкурса для студентов, аспирантов, а также молодых научных сотрудников и преподавателей. Лучшие работы рекомендуются к публикации в «Политии», а лауреатам присуждаются небольшие денежные премии, что для российского журнала со скромным бюджетом — непростое обязательство. В феврале 2021 г. итоги конкурса будут подводиться в 15-й раз, и это дает основания проанализировать результаты этой инициативы.

Насколько можно понять из поиска в интернете, из 34 лауреатов конкурса к настоящему времени 19 стали кандидатами наук. Здесь стоит напомнить, что в конкурсе участвуют не только аспиранты, но и студенты, и не все попробовавшие себя на этой стезе в дальнейшем остались в науке. Вместе с тем доля защитившихся среди лауреатов первых 10 конкурсов — 70% (17 из 24), что для российских реалий не так уж плохо. Но еще более существенным представляется то, что 54% авторов, ставших лауреатами конкурса в первые 10 лет, сегодня работают в университетах и научных центрах. То есть примерно каждый второй из подававших надежды молодых исследователей смог построить академическую карьеру. Конечно, это немного. Но и немало, если вспомнить, сколь непросто преодолеть ее первые ступени, особенно в условиях хронической нехватки ресурсов. И хотя Салминская премия носит скорее символический характер, она важна как знак поддержки молодых талантов.

Используя Российский индекс научного цитирования, я попробовала проследить дальнейшую судьбу лауреатов Салминской премии и их публикаций. Самой цитируемой оказалась статья студента факультета политологии СПбГУ Егора Лазарева «Коррупция и политическая стабильность: институциональная перспектива», получившая первую премию в 2010 г. (27 цитирований в РИНЦ). Лазарев защитил PhD в Колумбийском университете и в настоящее время преподает в Йеле. Список его достижений на персональной странице заканчивается фразой: «I am originally from St.Petersburg, Russia». Думается, он мог бы добавить, что его студенческая статья когда-то была отмечена Салминской премией (хотя потом было и немало других наград). 13 цитирований у статьи аспирантки факультета прикладной политологии ГУ-ВШЭ Анны Соколовой «Количественные методы оценки влияния участников при принятии коллективных решений» (третья премия, 2008 г.). По восемь цитирований у статей студентки РГГУ Елены Алексеенковой «О когнитивной природе власти (или о том, как соотносятся власть и демократия)» (первая премия, 2006 г.) и магистрантки ГУ-ВШЭ Валентины Рябушкиной «Современные квазидемократии» (вторая премия, 2008 г.).

11 из 24 лауреатов первой декады конкурса имеют индекс Хирша в РИНЦ выше 3-х, в том числе пятеро — выше 6-и, что неплохо для молодых ученых. Возможно, это говорит о том, что жюри конкурса сделало правильный выбор, а возможно — о том, что сам конкурс был хорошей идеей. Так или иначе, нельзя не порадоваться тому, что 15 лет назад коллектив «Политии» решил таким образом сохранить память о ее создателе. Это работает!

CELEBRATING 100TH ISSUE OF POLITEIA: ON JOURNAL'S PAST AND FUTURE

Oksana V. Gaman-Golutvina — Doctor of Political Science; Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Head of the Department of Comparative Politics at Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; Research Professor at the HSE University; President of the Russian Association of Political Science. Email: ogaman@mail.ru.

Andrei Y. Melville — Doctor of Philosophy; Professor; Academic Supervisor and Dean of the Faculty of Social Sciences, HSE University. Email: amelville@hse.ru.

Boris I. Makarenko — Ph.D. in Political Science; President of the Independent Foundation *Center for Political Technologies*; Professor at the School of Politics and Governance, Head of the Joint Department with the Centre for Political Technologies, Faculty of Social Sciences, HSE University. Email: bmakarenko@yandex.ru.

Mikhail V. Ilyin — Doctor of Political Science; Tenured Professor at the School of Politics and Governance, HSE University; Head of the Center for Advanced Methodologies of Socio-Humanitarian Studies, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Email: mikhaililyin48@gmail.com.

Rostislav F. Turovsky — Doctor of Political Science; Vice-President of the Center for Political Technologies; Professor at the School of Politics and Governance, Faculty of Social Sciences, HSE University. Email: RTurovsky@hse.ru.

Andrei S. Akhremenko — Doctor of Political Science; Professor at the School of Politics and Governance, Faculty of Social Sciences, Academic Supervisor of Applied Politics Master Degree Programme, HSE University. Email: aakhremenko@hse.ru.

Fuad T. Aleskerov — Doctor of Sciences* in Management; Tenured Professor; Head of the Department of Mathematics, Faculty of Economic Sciences, Director of the International Center of Decision Choice and Analysis, HSE University; Head of Laboratory at the Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences. Email: alesk@hse.ru.

Olga Yu. Malinova — Doctor of Philosophy; Professor at the School of Politics and Governance, Faculty of Social Sciences, HSE University; Chief Researcher at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Email: omalinova@mail.ru.

Abstract. This work represents the views of the prominent Russian political scientists about the past and the future of *Politeia*. O.Gaman-Golutvina identifies several dimensions that together, from her point of view, define the face of *Politeia* and allow the journal to fulfill the mission of a development institution. A.Melville pays attention to the continuity and dynamics in the development of the journal and outlines a number of promising directions for its future. According to B.Makarenko, the main distinguishing feature of *Politeia* is that it has always been a community rather than just a journal. M.Ilyin draws attention to the meaning of the word πολιτεία, which became the title of the journal, suggesting that it is this title that turned into a compass that allowed the journal to simultaneously focus on political philosophy and sociology of politics. R.Turovsky views *Politeia* as a mirror of the contemporary Russian politics and its evolution rather than just one of the leading Political Science journals in Russia. According to A.Akhremenko, the key feature of *Politeia* that sets it apart from other journals is a sense of balance, an equilibrium at the intersection of methods, problems and meanings. F.Aleskerov talks about *Politeia's* platform for publishing works on mathematical modeling in politics as one of the journal's advantages and delineates several thematic blocks within this area, which, in his opinion, should appear on the pages of the journal. O.Malinova draws attention to Salmin Award, established in 2005 in memory of A.Salmin, the journal's founder, considering this award one of the traditions that contributes to the development of the Russian professional community of political scientists.

Keywords: *Politeia*, Political Science, Russian professional community of political scientists